

Еврипид

Электра

Еврипид

Электра

«Public Domain»

Еврипид

Электра / Еврипид — «Public Domain»,

«Электра» — трагедия великого древнегреческого драматурга Эврипида (древнегр. Εὐριπίδης, 480 — 406 до н. э.).*** Клитемнестра, убившая своего мужа, избавляется от своих детей — дочь Электру выдает замуж за бедного крестьянина, а сына Ореста еще совсем младенцем высылает из города. Повзрослевший Орест возвращается на родину, находит сестру и просит помочь ему наказать предательницу мать. Другими произведениями Эврипида, дошедшими до наших дней, являются «Ифигения в Тавриде», «Елена», «Финикиянки», «Ион», «Орест», «Вакханки», «Ифигения в Авлиде», «Киклоп». Авторитет Эврипида в мировой литературе неоспорим. Его трагедиям спустя сотни лет подражали многие известные драматурги. Его бессмертные произведения переведены на разные языки мира.

Содержание

ПРОЛОГ	6
ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ	7
ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ	9
ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ	10
ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ	11
ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ	13
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	15
ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ	15
ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ	20
ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ	21
ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ	23
ПЕРВЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ	24
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ	26
ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ	26
ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ	29
ВТОРОЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ	35
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ	37
ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ	37
ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ	38
ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ	42
ЯВЛЕНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ	46
ТРЕТИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ	51
ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ	52
ЯВЛЕНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ	53
КОММОС	54
ЯВЛЕНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ	56
СЦЕНА ПЛАЧА	59
ПРИМЕЧАНИЯ	61

Еврипид ЭЛЕКТРА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

в порядке их появления на сцену

Микенский пахарь (III)

Старый дядька Агамемнона (III)

Электра, его названная жена (I)

Вестник (III)

Орест (II)

Клитемнестра, при ней свита из Пилад (без речей) фригийских пленниц (III)

Хор из местных девушек Диоскуры (говорит Кастор)

Корифей – старшая девушка

Действие происходит в Аргосе, недалеко от границы, перед бедной деревенской хижинкой.

ПРОЛОГ

Лунная ночь на исходе. Бедная лачуга. Вдали спуск к реке, в волнах которой, колеблясь, отражается луна. Перед домом бедный алтарь Аполлона.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Пахарь

(выходит из лачуги, неся в руках упряжь)

О древний край аргосский, о Инах!
Из ваших вод когда-то Агамемнон
Свой гордый флот под Трою уводил,
Чтоб там, убив державного Приама,
Дарданские твердыни сокрушить
И варварской бесчисленною добычей
Измерить высь аргосских храмов... Да...

Пауза.

Он за морем был счастлив, а в Микены
Вернулся, чтоб погибнуть от сетей
Своей жены, под дланию Эгисфа.

(Приостанавливается, потом тише и изменившимся голосом.)

Когда, свой древний скипетр уронив,
Сраженный царь упал, Фиеста чадо
Прияло трон Атридов и его
Жену, Тиндара дочь. Атридом дети
Оставлены здесь были – до войны:
Дитя Орест и нежный цвет Электра,
Так мальчика Фиестов сын убить
Готовился, да спас его кормилец
И к Строфию, фокидскому царю,
Украдкою дитя унес, а в отчет
Чертоге дочь осталась. И ее,
Чуть расцвела, со всей Эллады сватать
Съезжалась знать.

Трепещущий Эгисф,

Да не родит царевна от вельможи
Атриду внука-мстителя, ее
От женихов запрятал дальше в терем,
Но не обрел покоя: будто сына
Вельможе дать нельзя и под замком.

(Помолчав.)

К детенышу и у волчихи в сердце
Любовь живет, и Клитемнестра – мать
Электру от ножа его спасает...

Ведь, чтоб зарезать мужа, хоть предлог
Она имела, а за кровь детей
Ей ненависть грозила без пощады.

Фиестов сын придумал наконец:

За голову бежавшего Ореста

Он золота убийцам посулил,

А дочь царя мне в жены он вручает.

Микенец я исконный: древний род

Порочить свой, конечно, я не буду.

Но что она, благая кровь, коль ей
Богатством не венчаться? Злая бедность
Задушит славу имени. Эгисф
Рассчитывал, что, обручив царевну
Ничтожному, он на ничто сведет
И самую опасность. Ведь, пожалуй,
Вельможный зять молву бы окрылил,
Он карой бы грозил убийце тестя...
(Помолчав.)
О, избранный Эгисфом бедный муж
Царевнина не опорочил ложа:
Она чиста – Кипридою клянусь.
Да, я бы счел позором над девицей,
Рожденною в чертоге, коль ее
Мне случай в жены отдал, издеваться...
И стоны грудь вздымают мне, когда
Подумаю, что если нареченный
Наш зять Орест вернется в Аргос и
Несчастный брак сестры своей увидит...
И если кто безумцем назовет
Меня за то, что ложа девы юной
Я, муж ее, коснуться не дерзну,
Пускай своей других не мерит мерой
И скромного хоть вчуже, да почтит...
(Отходит в сторону и перебирает упряжь.)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Из дома выходит Электра, худая, бледная, с воспаленными горящими глазами; черные стриженные волосы, темный и грубый пеплос; ставит на голову кувшин, готовясь идти к реке за водою.

Электра

О ночь, о мать, светила золотые
Вскормившая... Царевну и кувшин
На голове у ней и спуск ты видишь
К реке... О, знай, что это не нужда
Меня подымлет с ложа, – злая дерзость
Эгисфова шлет стоны из моей
Грудь в простор небес к отцовской тени...
Злодейка-мать в угоду своему
Любовнику, Электре Тиндарида
Закрывает дверь чертога и, прижив
Других детей с Эгисфом, мне и брату
У очага приюта не дает.

Пахарь

(видя ее, подходит, и ласково)

Что мучишься, несчастная? Тебе ли
Наш грубый труд? Ты в неге рождена...
Не я ль просил: «Электра, брось работать»?

Электра

Ты зол моих позором не венчал:
Как бога, чту тебя я. О, для смертных
В несчастье найти врача такого,
Каким ты мне явился, – это клад...
И буду ль ждать приказа я, чтоб бремя
Твоих трудов делить с тобою, милый?
Иль мало в поле дела у тебя...
Оставь мне дом! Приехав с нивы, пахарь
Пойдет ли сам к обеду за водой?..

Пахарь

(улыбаясь)

Ну, потрудись, коли своя охота,
Да благо ж и вода недалеко...
А мне собирать, видно... чуть забрезжит,
Быков веду на ниву – нынче сев.
Да, кто ленив, пусть с уст его не сходят
Слова молитв, а хлеба не сберег.
Уходят оба. Электра спускается на реку и долго видна, пахарь в поле налево.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Справа входят Орест и Пилад с небольшой свитой; они в коротких и темных перекидках, вместо шлемов у них войлочные шляпы, вроде той, в которой изображают Гермеса, и короткие мечи.

Орест

О мой Пилад, для бедного Ореста
Ты – первый и последний друг: когда
Эгисф и мать проклятая моя
Вдвоем отца убили и пришлось мне
Весь этот ужас пережить, один
Ты от меня, Пилад, не отвернулся.
Сюда, в Аргосский край, меня ведет
Вещание оракула – об этом
Я никому не говорил, _но кровь
Отцовская здесь отольется кровью
Его убийц_. Сегодня ночью там,
У гроба, я и плакал, и волос
Оставил первый локон, кровь овечью
Тайком от нового владыки пролил.
Но в город не войду я; две причины
На это есть: во-первых, если нас
Шпион какой узнает, можно скрыться
В соседний край; да и желал бы я
Сестру найти – по слухам, замуж вышла
Она, и терем девичий забыт.
А в мести мне сестра поможет, верно...
Через нее узнаю, что у нас
Творится в доме отчем...

(Встает.)

Но на небе
Свой белый лик заря уж кажет: да,
Приходится с пути свернуть, – быть может,
Иль пахаря мы встретим, иль рабу
И нам они откроют, где жилище
Электрино...

(Оглядывается и видит приближающуюся Электру, которая идет, еле передвигая ноги, поднимаясь в гору, с тяжелым кувшином на голове.)

Смотри, Пилад, как раз
Служанка по воду к реке спускалась, видно,
Кувшин несет; послушаем, из уст
Не вырвется ль у ней, на наше счастье,
Намек какой... довольно слова... тс-с...

Прячется, и свита, по знаку Ореста, тоже. Зрителям они видны, но не заметны ни Электре, ни хору, который должен скоро войти на сцену. Во время двух следующих явлений – между ними мимическая сцена.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же и Электра.

Электра

Строфа I

О, не медли, не медли, заря встает...

И выше, выше, плача, вздымайся...

О, тяжело!

Я от корня Атридова,

Тиндарида жестокая

Нежный цвет принесла царю...

Но в аргосских слыву устах

Я бедной Электрой.

Злом и мукой повита я,

Горем вспоена.

Ты ж, отец, адской тьмой одет,

Ложа брачной подругой убит, лежишь

И Эгисфом с нею зарезан...

(Плачет.)

Улетайте, рыдая, стоны!

Сердцу пить чашу слез так сладко...

Антистрофа I

О, не медли, не медли, заря встает...

И выше, выше, плача, вздымайся...

О, тяжело!

Где твой город, где дом, скажи,

Бедный брат? С кем ты делишь хлеб?

И зачем среди зла и слез

В отчем тереме кинул ты

Электру, Электру?

Ты придешь ли к страдальце

Цепь сорвать с нее?

Боже вышний, за кровь отца

Принести сюда алчущий мести меч

Дай, о Зевс, скитальцу Оресту!

Улетайте, рыдая, стоны!

Сердцу пить чашу слез так сладко...

(Приходит к хижине и, сняв кувшин, ставит его на землю.)

Строфа II

Тяжкое бремя... Довольно...

(простирая руки к небу.)

А ты, что рыданьем

Ночи оплакан... Заря занялась.

Слышишь, родимый?

О, внемли же песне надгробной!

Плача, я из могилы зову тебя.

День и ночь, день и ночь я

Изнываю – ланиты в кровь

Острым ногтем разорваны
И избито чело мое
В честь тебя, царь-отец мой...
Месод Не жалея, не жалея ланит.
Слышишь: там
У ручья и тоскует и мечется,
Плача, лебедь-детеныш, отца зовет,
Крепкой сетью покрытого,
Так в слезах я зову тебя,
Так, несчастный, тебе я молюсь, отец.

Антистрофа II

Только что тело омыть ты склонился, родимый,
Смерти объятья открылись тебе...
О, что за мука!..
О, секиры удар ужасный,
И в чертогах, о, ужас свидания!..
Не в цветах и не с лентами
Клитемнестра тебя ждала,
А с секирой отточенной,
Чтоб Эгисфу царя отдать,
Ложа хитрому другу.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

На сцену поднимаются девушки из окрестных местностей. Во время следующего парода они располагаются вокруг алтаря.

Хор (*первое полухорие*)

Строфа I

Здравствуй, дочь Агамемнона!

Я, о царица, и в этой глуши не забыла Электру.

(*Подходя к царице.*)

На молоке вспоен,

Горный пастух вчера

Весть из Микен принес:

Завтра к владычице

Гере в Аргосский храм

Девы собираются:

Праздник, Электра, нам.

Электра

Строфа II

О, душа не рвется, девы,

Из груди моей к веселью.

Ожерелья золотого

Не хочу я, и ногою

Гибкой я меж дев аргосских

В хороводе уж не буду

Попирать родимой нивы.

Пляску мне заменят слезы...

Посмотри: где локон нежный?

Видишь – пеплос весь в лохмотьях...

Это ль доля дочки царской,

Гордой дочери Атрида?

И на то ли Агамемнон

Трою царственную рушил?

Хор (*второе полухорие*)

(*подавая Электре роскошно затканый пеплос и золотое ожерелье*)

Антистрофа I

О, не спорь с великой Герой!

Вот тебе платья расшитые, ты их наденешь, Электра.

А золотой убор,

Как он пойдет к тебе!

Или слезами ты,

Если богов не чтишь,

Станешь сильнее врага...

Лучше молись, дитя:

Будешь блаженна ты...

Электра

(*обращаясь ко второму полухорию*)

Строфа II

О, давно, со дня убийства,

Ни один из них, бессмертных,
От Электры горемычной
Жертвы, дева, не приемлет.
Горе вам, останкам отчим,
Горе и скитальцу-брату,
В той земле, куда прибрел он,
Где, в толпе рабов затерян,
К очагу он не подходит,
Он, наследник славы отчей.
А сестра его в лачуге
Изнывает: в доме отчем
Для нее угла не стало.
Там на крови незамытой...
Мать с любовником пирует...

Корифей

Для эллинов и для семьи твоей
Немало бед пошло от Тиндариды,
А теткою доводится тебе...

Электра

(увидев Ореста и Пилада)

О, не до слез нам, девушки, глядите,
Глядите: там чужие... Вот они,
Вот, вот они... На нас... В засаде были.
Бегите же, скрывайтесь, я – домой...
О, да спасут нас ноги от злодеев!..

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Электра, Орест и Пилад Орест преграждает ей дверь. Пилад становится позади нее, свита окружает ее, а она бросается к алтарю. Девушки сначала бегут, а потом из любопытства останавливаются, видя, что их не преследуют.

Орест

Постой, дитя несчастное... не бойся...

Электра

(обнимая алтарь)

Феб-Аполлон! Спаси нас от убийц!

Орест

(улыбаясь)

О, для ножа я выбрал бы иного.

(Хочет взять ее за руку.)

Электра

Прочь... Не твоя, не трогай, говорят...

Орест

По праву я руки твоей касаюсь.

Электра

А меч зачем? Засада для чего?

(Хочет уйти.)

Орест

О, не беги, скажу – и вмиг согласишься.

Электра

(останавливается и не борется с ним)

И так стою, коль силой не уйти.

Орест

Я прихожу к тебе послом от брата.

Электра

(с живостью)

О, дорогой! Он жив или убит?

Орест

Жив, – чтоб открыть посольство доброй вестью.

Электра

(кланяется)

За эту речь всех благ тебе, посол!

Орест

Обоим нам, обоим счастья, боги!

Электра

Несчастный, где ж теперь его приют?

Орест

Спроси-ка: где он бед не натерпелся!

Электра

По крайней мере, сыт ли он, скажи?

Орест

Не голоден, но жалок, как изгнанник.

Электра

Сюда ж зачем тебя направил брат?

Орест

Узнать, жива ли ты, легко ль живется?

Электра

(протягивая руки)

Скажи ж ему, как исхудала я...

Орест

Морщины слез твоих пред ним оплачу...

Электра

Про волосы скажи – скосила их.

Орест

Терзал тебя, царевна, жребий брата?

Убитого отца терзала тень?..

Электра

Да, мир не даст уж мне людей дороже...

Орест

А брату есть ли кто тебя милей?

Электра

Мил, да далек... Здесь руку не протянет...

Орест

(избегая продолжения разговора)

В такую даль зачем ты забралась?

Электра

Я замужем... О, легче бы в могилу...

Пауза.

Орест

Жаль брата мне... Микенец, что ли, муж?

Электра

(вздохнув)

Да, о другом мечтал отец когда-то...

Орест

Но кто же он? Как брату передать?

Электра

(указывая на лачугу)

Вот дом его... да, от Микен не близко.

Орест

(оглядывая лачугу)

Дом пастуха иль пахаря приют.

Электра

Муж захудал, но знатен – я в почете...

Орест

(иронически)

Электру чтит супруг, ты говоришь?

Электра

На ложе он ее не посягает!

Орест

Что ж, дал обет иль брезгает женой?

Электра

Нет, брака он не признает законным:

В Эгисфе прав отца не признает...

Орест

Так, так: его пугает месть Ореста?

Электра

Отчасти да, но дух его высок.

Орест

Достойный муж, награды муж достойный...

Электра

Вот погоди – вернется с поля он...

Орест

(погруженный в свои мысли)

А мать, тебя носившая, молчала?

Электра

(со злобой)

Что дети ей, ей были бы мужья...

Орест

Но над тобой с чего ж Эгисф глумился?

Электра

Он нищих мне велит плодить, Эгисф...

Орест

А ты б могла дать мстителя Атриду.

Электра

О, мне за брак ответит он, постой...

Орест

А знает он, что ты еще девица?

Электра

Нет, от него, о гость, таимся мы.

Орест

(указывая на хор)

А эти нас не выдадут в Микенах?

Электра

Шпионов нет – ты можешь говорить...

Орест

(помолчав, как бы вскользь)

Здесь, в Аргосе, есть дело для Ореста?

Электра

Какой позор! И ты ответа ждешь?

Орест

(несколько смущенный)

С убийцами покончить способ нужен.

Электра

Иль нет его? Убили же отца.

Орест

Ты вместе с ним, с Орестом, мать, Электра,

Родимую пошла бы убивать?

Электра

(с живостью)

Топор готов, и кровь отца не смыта.

Орест

Смотри – я так и брату передам.

Электра

Зарежу мать... А там казните дочку...

Орест

О!

О, если бы Орест тебе внимал.

Электра

Увы! Его узнать я не могла бы.

Орест

Немудрено. Вас развели детьми.

Электра

Но есть один: он друг и помнит брата...

Орест

Тот, что его еще ребенком спас?

Электра

Да и отца взрастил, маститый старец...

Орест

Могилою почтен ли твой отец?

Электра

Как не почтен! Из дома в поле брошен.

Орест

Увы, увы! Что говоришь, жена?

Терзают нас и вчуже злые муки.

Но если тяжек будет твой рассказ,

Все ж передать его я должен брату.

И если жалость не дана в удел

Сердцам невежд, а только мудрым сердцем,

То диво ли, что мы платить должны

Страданием за чуткость сострадания...

Корифей

Желанием и я горю узнать:

Мы из дворца имеем вести редко,

И бедствия тревожат тайной ум.

Электра

Приходится рассказывать – от друга

Не смею я беды своей таить

И тяжелой доли отчей. Но, посланник,

Уста мои раскрывший, не укрой

Из повести печальной от Ореста

Ни слова, я молю, скажи: в каком

Здесь пеплосе я сохну – муки нищей

В лачуге после царского чертога,

Все, все ему поведай, – я сама

Вот это платье выткала, иначе

Я голою осталась бы... Сама

Кувшин ношу к источнику и плачу...

Как, чистая, чуждаюсь жен, но путь

И в хоровод девичий мне заказан,
И праздников Электре нет. Увы!
Царь Кастор, некогда в мужья царевне
Назначенный и кровный ей, теперь
Меж звездами сияет там, в эфире.
А над добычею троянской мать
Ее царит, и перед троном жены
Фригийские, добытые отцом,
Блистают позолотою аграфов,
Где по стенам еще Атрида кровь
Гноится и чернеет. Сам убийца
Руками неомытыми схватил
Отцовский жезл – он в колеснице ездит,
В которой ездил царь, и как он горд!
Никто не смей полить могилы царской,
Украсить веткой миртовой... костер
Вождя не видел жертвы, а могилу
Тиран, вина пьяней, ногами топчет...
И, камнями тревожа мрамор плит,
Кричит вождю убийца: «Где же сын твой?
Что не идет твой прах оборонять?»
Все, все, молю тебя, поведай брату
За многих здесь язык мой говорит:
За руки, и за губы, и за сердце,
За стриженую голову, отца
За имя славное... скажи: позором будет,
Коль за царя, что Трою рушил, сын,
Во цвете лет и крови благородной,
С убийцею покончить не дерзнет.

Корифей
А вот и он, Электра, твой супруг:
С посева, зная, домой идет на отдых.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Те же и пахарь (слева) – он несет в руках упряжь.

Пахарь

(остановившись поодаль)

Ба... это что за люди? Не пойму,

Что привело их к сельскому порогу.

Коль дело есть, не к ней же, *(громко)* и не след

Простаивать замужней с молодежью.

Электра

(с улыбкой идя ему навстречу)

О дорогой! Так дурно о жене,

Пожалуйста, не думай: эти люди

Мне принесли Орестовы слова...

(Оресту.)

Прости мне, гость, смолчать я не умела.

Пахарь

(с живостью)

Он жив и солнце видит, наш Орест?..

Электра

Так говорят, и хочется мне верить...

Пахарь

А память зол семейных он хранит?..

Электра

В тумане, да, как нищий и скиталец...

Пахарь

Им что-нибудь велел он передать?

Электра

Про бедствия мои прислал разведать.

Пахарь

(указывая на дом и на Электру. Сдержанно)

У них глаза, а у тебя язык...

Электра

Уж знают все, расспросов их не бойся!

Пахарь

Так что ж во двор ворот не распахнешь?

(Открывает двери настежь и приглашает жестом царевичей.)

Прошу войти... за дорогие вести,

Чем бог послал, мы рады угостить.

(Свите.)

Вы, спутники, несите в дом доспехи.

Свита не решается входить без знака Ореста.

(К Оресту и Пилладу.)

Не спорьте, нет: вы у меня в гостях...

И этот дом, конечно, очень беден,

Но к очагу зовут вас не рабы...

(С поклоном уходит в дом.)

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Те же без пахаря.

Орест

(к Электре)

Так вот он, муж Электры и союзник,
Хранящий честь Атридовых детей...

Электра

Да, это муж царевны горемычной.

Орест

Узнай поди, какая кровь течет
У человека в жилах, разберись
В сердцах людей, средь этой ткани пестрой:
В семье вельмож растет негодный сын,
И добрые у злых выходят дети.
Богач в душе пустыню обнажит,
А светлый ум под рубищем таится.
Чего-чего не нагладишься. Где ж
И в чем искать мерила? Если в деньгах
Обманешься... И в бедности – загон:
Нужда – плохой учитель. Средь военных?
Но кто ж оценит доблесть их в бою?
Свидетели там разве есть? Не проще ль
Игру судьбы признать и покориться...
Вот человек – ни власти у него,
Ни родичей прославленных, и в мире
Не прогремит молва о нем, – меж тем
Найдется ли среди аргосцев лучший?
О гордецы, оставите ль вы нас
По знатности делить, забывши душу?
Иль в жизни кровь, не мягкий нрав людей
Достойными являет? Да, из добрых
Хозяева и граждане, а те,
Вельможами рожденные, не только ль
Статуями на площадях стоять
Прилично им? О силе рук, пожалуй,
Подумаешь, чтоб подкрепить копье,
И то не так – копье у храбрых метче...
А храбрости душа приют дает...
Но нас зовут войти... Гостеприимство
Орестовых послов не оскорбит,
И самого пославшего Ореста
Оно бы не унизило... Рабы,
Ступайте в дом.
Рабы входят в ворота.
У бедняка радушный
Прием милей, чем ласки богача...
(Электре.)

Мне нравится твой муж... Но как-то грустно,
Что не Орест сегодня нас ведет
На светлый пир в микенские чертоги...
Дождемся ль мы? О да... Ведь Феба речь
Не прозвучит бесследно... Не гаданье
Из праздных уст его глагол святой.
Орест и Пилад уходят в дом.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Электра и пахарь, который выходит из дому после следующих слов корифея.

Корифей

О, радуйся ж, Электра... будто солнце
Зимой из туч пригрело нас, судьба
Твоя чуть-чуть, но к благу изменилась.

Электра

(с сердцем к мужу)

Ты потерял рассудок – из углов
Нужда глядит, а он – вельмож к обеду.

Пахарь

О, если вид их души отразил,
Над нищетой они не посмеются.

Электра

(несколько успокоенная)

Назвать назвал, а только как же их
Накормим мы? К отцовскому кормильцу
Ступай скорей. Живет он на Танае,
Который, через Аргос пробежав,
Спартанские пределы орошает.
Приход гостей поведав старику,
Ты на обед проси припасов... Боги,
Как будет рад узнать он от тебя,
Что жив Орест, когда-то им спасенный.
К царице ж нам теперь заказан путь:
Иль, горестной внимая вести, стала б
Она послов Ореста угощать?..

Пахарь

Изволь, изволь. От старого ни слова
Не утаю... Ты ж по углам пошарь,
Сготовь, что есть. В нужде ль не извернется
Хорошая хозяйка? Ведь гостям
Насытиться бы только на сегодня
Уж будто ты и хлеба не найдешь?
Порассудить, так деньги нам потребны
На два конца: принять друзей да их
Врачам платить, коль занемогут. Точно,
Без денег здесь беда. А сытым быть
И завтра и сегодня может всякий,
И за двоих богач едва ли съест.
Уходят: пахарь в поле, Электра в дом.

ПЕРВЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ

Хор

Строфа I

Славой горды, когда-то триеры во Трое
Мириадами плещущих весел
В вихорь пляски морских увлекали нимф,
А меж них, очарованный
Трелью флейты, дельфин играл,
Вияся меж синих...
Он за сыном Фетиды плыл,
Что с Атридом-царем к Илиону,
Бурь соперник, направил бег
К шумным волнам Симунта.

Антистрофа I

В оны дни из Евбеи богини моря
С наковальни Гефеста златой
Дивный труд оружейный, любя, несли
Через Пелий, чрез горных глубь
Славной Оссы святых долин,
Чрез выси нагие,
Меж тенями скиталиц нимф,
В край, где вырастил конник Пелей
Славу эллинов, чадо волн
И соперника вихрей...

Строфа II

Щит твой, о сын Нереиды, навплиец, в гавани бывший,
Восторгом объят,
Речью такой мне прославил:
Дивный свод окружали там
Образы, ужасом сердце хитро наполняя:
В ободе, щит обегающем,
Голову срезав Горгоне лютой,
На окрыленных стопах Персей
Морем летел, с ним и Гермес, Майи рождение,
Нив плодородных хранитель дивный.

Антистрофа II

А посредине щита, ослепляя, сиял
Гелий ликом лучистым,
Быстрых коней владыка...
Там кружили созвездия
Ярких Гиад и Плеяд, Приамида сразивших.
Шлем же златой его сфинксами
Так и горел, и в когтях у вещей
Билась добыча, а грудь ему
Лев украшал, что за дивно крылатым конем
Огненным взором следил так жадно.
Эпод Древко копья его хищного быстрые красили кони,

И черный прах вокруг летел...
Таких бойцов владыку ты,
Тиндарова дочь, о злая жена, решилась убить.
Но смерть и тебе суждена
Бессмертными, и я когда-нибудь
В твоей груди увижу меч тяжелый,
Облитый кровью мщенья...

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Старик с ягненком и корзиной (справа), вскоре затем Электра.

Старик

Где, где ж она, царевна молодая,

Юница – дочь великого царя,

Которого ребенком я лелеял,

Увы, давно...

О, как тяжел подъем

К ее жилью для дряхлых ног, а все же

Дрожащие колени старый горб

К друзьям несут...

(Медленно подходит к дому Электры и видит ее стоящую на пороге.)

О дочь моя, ягненка

Отборного я из-под матки взял

(ставит корзину и вынимает из нее провизию)

Вам на обед, вот пироги в корзине,

(доставая из-за спины мех)

И цвет сыров, и Вакха старый дар.

Немного здесь его осталось, правда,

Но если им домашнее вино

Заправишь ты, то дивным ароматом

Оно сердца гостей твоих пленит.

Иди же, стол уставь дарами старца,

Электра хочет идти, но видит слезы старика и останавливается.

А у меня так слезы и бегут,

И край плаща за ними не поспеет...

Электра

О старый друг! Росой слез, скажи,

Какая скорбь лицо твое покрыла?

Скорбишь ли ты, что после долгих дней

Меня узрел и в рубище и в муках?

О брате ли изгнаннике скорбишь?

Иль об отце, которого баюкал

Ты для себя и для друзей напрасно?

Старик

Напрасно, но смирился и молчу...

Лишь нынче я, с пути свернув, к могиле

Хотел припасть и, благо глаз вокруг

Там не было, поплакать на свободе,

И только что из меха, где гостям

Я нес вино, свершил я возлиянье

И миртом гроб Атрида увенчал...

Как в очи мне овечья кровь мелькнула,

Пролитая недавно, и волос

Отрезанный, и золотистый локон...

И подивился я, ужели кто

Из Аргоса прийти дерзнул к могиле?

Не может быть... Иль прах отца почтить

Сюда твой брат явился гостем тайным?

(Приостанавливается.)

Электра вскидывает на него глаза, потом глубоко задумывается.

Вот эта прядь.

(Подает ей золотой локон, развернув его.)

Электра молча и внимательно рассматривает его, не думая сравнивать со своими.

Прикинь ее к своим:

Подходит ли по цвету – с кровью отчей

Подобие вселяется в детей...

Электра

(отстраняет его руку)

Из мудрых уст такие речи странны.

Иль думаешь, что мой отважный брат

Здесь прятаться бы вздумал от Эгисфа?..

А эта прядь? Да разве цвет волос

Царевича, возросшего в палестре,

И нежный цвет взлелеянных гребнем

Девичьих кос сберечь могли бы сходство?

Иль не роднит и кровью чуждых масть?

Нет, локоном почтил его могилу,

Конечно, кто-нибудь заезжий, а не то

Украдкою аргосец помолился.

Старик

А если след сандалии сравнить

С твоей ногой, дитя, найдем ли сходство?

Электра

На камне след? Что говоришь, старик?

Да если б след его и оставался,

Неужто же у брата и сестры

Подобиться размером ноги могут?

Старик

Скажи еще: работу детских рук,

Узнаешь ли Орестову одежду,

Которую ты выткала ему

Пред тем, как мне нести его в Фокиду?

Электра

Иль бредишь ты? Да ведь тогда, старик,

Ребенком я была: хламиду эту

Неужто брат наденет и теперь?

Иль, может быть, растут одежды с нами?

Старик

(продолжает в том же спокойном тоне)

А гости где? Мне повидать бы их

И расспросить хотелось об Оресте.

Электра

(заглядывая во двор)

Они идут сюда... и спешен шаг...

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Те же и Орест и Пилад со свитой.

Старик

(про себя)

Вельможи, да. Но разве не бывает,

Что он и князь, а низкая душа?

(Громко, кланяясь.)

А все-таки – привет вам, чужестранцы.

Орест

(оглянувшись на старика)

Здорово, дед.

(К Электре.)

Какого друга тень

Перед тобой, царевна, этот дряхлый?

Электра

Он вынынчил отца Электры, гость.

Орест

Что говоришь? И сохранил Ореста?

Электра

Когда-то да, не знаю, как теперь...

Старик между тем пристально всматривается в Ореста.

Орест

Ба!...

Он глаз с меня не сводит, как с монеты

Сверкающей... Похож я на кого?

Электра

Ты люб ему, мой гость, как сверстник брата.

Орест

И друг его...

(Указывая ей на старика, который обходит его с внимательным осмотром.)

Он пляшет вокруг меня.

Электра

(покачивая головой, вполголоса)

Дивлюсь сама, что сделалось со старым.

Старик

(останавливаясь и громко)

Царевна, дочь моя, молись, молись...

Электра

А за кого молиться: за отшедших

Иль за живых молиться мне, старик?

Старик

Сокровище тебе послали боги.

Электра

(воздевая руки к небу)

Я им молюсь... Но только за кого?

Старик

(тихо, трогая Ореста за руку)

Вот за кого: он твой желанный друг.

Электра

(Оресту)

Боялась я давно, что он помешан.

Старик

(с живостью)

Помешан я? Иль это не Орест?

Пауза.

Электра

Старик, зачем будить надежду в сердце?

Старик

(торжественно)

Перед тобой Агамемнонов сын...

Электра

Но признаки... Иначе... Как поверю?

Старик

А этот шрам над бровью?

Электра всматривается в лицо Оресту.

Помнишь, вы

За телкою гонялись и, свалившись,

Он бровь ссадил. Ты видишь этот знак?

Электра

(Несколько секунд улыбка воспоминания бродит по лицу Электры, В промежутках она бросает на Ореста быстрые взгляды)

Ты бредишь... Шрам?... О нет... О да, о да!

(Расцветает улыбкою.)

Старик

И медлишь ты обнять его, Электра?

Электра

О, больше нет, старик: ведь это ж брат...

О, как мне сладко верить!

(Обнимая Ореста.)

Мой желанный,

Ты здесь? Ты здесь?

Орест

(отвечая ей)

И наконец с сестрой.

Электра

Ждала ли я?

Орест

Мечтал ли я, скиталец?

Электра

Ты, ты – Орест?..

Орест

Единый мститель твой.

И только бы не оборвалась петля,

Не дрогну я, – коль боги не обман,

А истина не под пятой обиды.

Разгорается жаркий полдень.

Хор

Загорелся ты, о желанный день!
Как сигнал в ночи, ярким пламенем
Далеко летишь... Из изгнания
Он, блуждая, пришел...
Это бог, это бог нам победу опять
Подает, сестра,
К небу вы, персты... В небеса – уста!..
О, молись со мной, чтобы счастливо
Для тебя вступил в отчий город брат...
Во время песни хора Электра ласкает брата.

Орест

(мягко отстраняясь)

Ну, будет же!..
Как нежны вы, объятья!
Но разве нас опять разлука ждет?..
А ты, старик, ты, благо здесь, советом
Наставь меня злодею отомстить
Отцовскому и матери, его
Союзнице на ложе нечестивом.
Хоть несколько осталось ли, скажи,
У нас друзей среди аргосцев? Или
За златом вслед исчезли и друзья?..
Кого ж возьму в союзники, и ночью
Иль днем, и как проникнуть во дворец?

Старик

Дитя мое, у бедного Ореста
Здесь нет друзей. И часты ли они,
Друзья пиров, делящие невзгоду?..
Ты разорен дотла, ты понял, – зги
Надежды нам, твоим последним верным,
Во тьме невзгод твоих не различить.
Остались нам рука с мечом и жребий,
Лишь в них твоя отчизна и престол.

Орест

О, цель ясна... Но средства, старец, средства.

Старик

Два трупа – мать с Эгисфом, и конец...

Орест

Победный лавр... Но как его добьешься?

Старик

Ну, во дворце трудненько, это так.

Орест

Охрана там надежная – все копья?

Старик

Да, трусит он. И по ночам не спит...

Орест

Так, так... Еще сообрази, подумай...
Пауза.

Старик

Не знаю, что и вздумать... разве... вот...

Орест

Тебе – совет, а мне бы – разуменье...

Старик

Эгисфа я, как шел сюда, видал...

Орест

Известие приятное... далеко?

Старик

Близ здешних нив, на пастбище коней.

Орест

Что делал он? Мелькает луч надежды.

Старик

В честь нимф Эгисф готовил торжество.

Орест

Благословить в утробе плод иль чадо?

Старик

Не знаю... Я видал коров и нож...

Орест

Велик ли был отряд, иль только слуги?

Старик

Чужие все... аргосцев ни души.

Орест

Как думаешь: меня бы не узнали?

Старик

Из них никто тебя и не видал.

Орест

А, в случае победы, челядь – наша?

Старик

Ты счастлив – да: где сила, там и раб.

Орест

А как бы мне к Эгисфу подобраться?

Старик

Ну, раз-другой в глаза ему метнись.

Орест

А далеко ль от нив его дорога?..

Старик

О, зов на пир до слуха долетит.

Орест

На горький пир, коли богам угодно.

Старик

Как дальше быть, увидишь сам, Орест...

Орест

Спасибо, дед. Но где же мать найду я?

Старик

Та в Аргосе... Лишь под вечер – на пир...

Орест

Что ж так, старик, зачем не вместе с мужем?

Старик

Глумления аргосского бежит.

Орест

Ее клянут, и это ей известно?..

Старик

А что же, их, безбожных, прославлять?

Пауза.

Орест

Но как же мне убить обоих разом?..

Электра

Оставь мне мать: я заманю ее.

Орест

С Эгисфом же я и один покончу.

Электра

Пусть даст судьба обоим отомстить.

Орест

Да будет так. Но в чем твой план, скажи мне.

Электра

Ступай сейчас к царице во дворец.

Электра

Скажи, что ей я внука родила.

Старик

А как давно? Иль только что, царевна?

Электра

Десятый день, день жертвы и молитв...

Старик

Но где ж тут смерть? мне невдомек, Электра!

Электра

Иль дочь она поздравить не придет?

Старик

О бедная, ты ль у царицы в думах?

Электра

(со злобой)

Поплачем с ней над долею внучат...

Старик

Ну, может быть... Но где же мета? Ты сбилась...

Электра

(со смехом)

Тут будет ей, проклятой, и конец...

Старик

Я не пойму. Ну, за ворота ступит...

Электра

Иль в адские их долго обратить?

Старик

(мечтательно)

Глаза смежить, насытив пиром мести!

Электра

Скорей же путь рассказывай ему...

Старик

Туда, где жрец готовит нимфам телку?

Электра

А слов моих царице не забыл?

Старик

Так передам – сама не скажешь лучше...

Электра

Смелее, брат! Начало за тобой.

Орест

Ну, проводник! Готовы, собирайся!..

Старик

Не откажусь... и рад, что мы идем...

Орест

О Зевс, о бог отцов моих и кара

Врагов отца! Уныл наш жребий, сжался!

Электра

Нас, кровь свою, Зевес, ты пожалей!

Орест

Владычица микенских алтарей,

Коль правы мы, дай нам победу, Гера.

Электра

И отомстить за кровь отца позволь...

Орест

О наш отец, подземный мрак узревший,

Несчастьем убитый, о земля

Владычица, к тебе простерты длани,

Спаси детей царя – он нас любил.

Электра

Отец, с собой товарищей похода

Фригийского зови к нам, если спят

Они в гробах, всех тех веда, которым

Безбожный враг здесь сердце отравил...

Орест

Ты слышишь нас, о жертва Тиндариды?

Электра

Все слышит он.

Пора, пора, Орест!

Срази ж его. Рыдая, умоляю:

Не промахнись, царевич. Если ж бой

Тебя пожрет, не думай, что останусь

Я жить. С мечом двуострым в сердце разве!

Орест уходит с Пиладом, стариком и свитою,

(Хору)

Вы, женщины, как загорится бой,

Мне дайте знать. С железом и готова,

Я буду вся – одно вниманье, жены.

И если труп Орестов подберут

Его враги, не дожидаясь мести,

Я, мертвая, глумленья их приму.

(Уходит.)

ВТОРОЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ

Строфа I

Эту сказку заводит седая молва...
Как у матери нежной восславил плод
Там, на высях аргосских,
Пан, хранитель полей и царь
Дивно слаженной флейты.
Сладким пеньем и пляской прославлен был
Златорунный ягненок.
Чу... постой... С выси мраморной вдаль летит
Зычный вестника голос:
«Все на площадь, живей, живей!
И любуйся, микенский люд,
На добычу владык своих,
Грозно-дивное знаменье».
Славят люди дворец царя,
И весельем горит чертог.

Антистрофа I

Эту сказку мне шепчет седая молва:
Распахнулась, сияя, там храмов высь,
И алтарное ярче
Будто вспыхнуло пламя вмиг...
Флейта, Музы рабыня,
Лучших песен своих не жалела нам
В честь руна золотого.
Не дремал той порою Фиестов чертог:
К ложу тайных объятий
Он Атрея жену манит,
С ней и диво к себе влечет,
Золотого ягненка, царь.
И вернулся да гражданам
Так кричит: «У меня теперь
Наших гор златорунный цвет».

Строфа II

И светил золотые пути
В этот миг Кронид передвинул,
Жгучий блеск передвинул солнца
И зари мерцающий лик.
И на юг, по склонам небесным,
Дивно пламенный зной потек,
А к Медведице влажные тучи
Потянулись. Палим с тех пор,
Изнывает от жажды трон Аммона
Без отрады Зевсовых ливней.

Антистрофа II

Так молва говорит, но словам
Этой сказки мало я верю.

Что мы ей, колеснице бога?
И неужто покинет путь,
Чтобы люди мукой платили
За обиду других людей?
Страх божия ради сложила
Эту сказку молва в миру,
Но, забыв ее, мужа убила ты,
О сестра прославленных братьев!

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

После первых слов корифея из дому выходит Электра с ножом. За сценой стоны.

Корифей

Но тише, тише, чу...

Вы слышите ль, подружки, странный шум?

Иль у меня в ушах гудит?.. Но будто

Подземный гром... раскатами. Ясней,

Ясней теперь... Там кто-то дышит... стоны

Вздываются... Сюда, сюда, царевна!..

Входит Электра.

Электра

Я вам нужна, иль уж окончен бой?

Корифей

Кровавому стенанию мы внемлем...

Электра

(прислушивается)

Да, это стон... Далекий, – все же стон...

Корифей

Не близок путь, но как он ясен, слышишь?

(Прилегает к земле, стоны продолжаются.)

Электра

А стонет друг иль чуждые уста?

Корифей

Не разберешь... на все лады там стонут...

Электра

Чего ж я жду... Иль нож мой не готов?

(Заносит над горлом меч. Корифей удерживает ее руку.)

Корифей

Остановись... Еще не ясен жребий.

Электра

Орест разбит – оттуда нет гонцов.

Корифей

Не птицы же. Иль так им царь и сдался?

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Те же и вестник (с той же стороны, откуда приходили стоны).

Вестник

О славные микенские юницы!
Победы весть Орестовой несу...
Там на земле лежит царевубийца
Эгисф, богам молитесь – он убит.

Электра

(с некоторым недоверием)

Но кто же ты? И как тебе поверю?

Вестник

Я в свите был у брата твоего.

Электра

Прости мне, друг... От ужаса и память
Изменит нам. Я узнаю теперь
Твое лицо... Итак – злодея нет...

Вестник

В живых... Вели – и повторю: он умер...

Электра

О, зоркая, о, правда... Наконец!
Но расскажи мне самый ход убийства,
Ты каждый шаг поведай нам, гонец.

Вестник

Стопы подъяв от этого порога,
Вступили мы на двухколейный путь
И славного микенского владыку
Увидели. Он по саду гулял
Среди ручьев, срезая ветки мирта,
Чтобы венок потом из нежных свить.
Увидел нас и говорит: «Привет вам,
О путники, откуда вы и путь
К какой земле направили?» А брат твой
Ему в ответ: «Фессалия нас шлет
На берега Алфея, к Олимпийцу,
Отцу богов, с дарами мы идем...»
Эгисф опять: «Ко мне прошу сегодня
На светлый пир – я нимфам заколоть
Тельца веду, а завтра, встав с зарею,
Вы можете ускорить шаг. Войдем».
И стал он нас упрашивать – прохожу
Нам не давал, – а как в чертог привел,
Кричит: «Скорей подайте им умыться,
Близ алтаря поставлю я гостей».
Орест ему на это: «Мы проточной
Струей реки уж умывались, царь,
Но если нам с аргосцами прикажешь
Тебе помочь при жертве, то опять

Очиститься не откажусь, конечно».
Но разговор был прерван. Отложив
Оружие, телохранитель царский
И раб его – за дело все гурьбой...
Кто нес фиал для крови, кто кошницы
Священных круп, а там, на очаге,
Раздув огонь, кувшины расставляли.
Чертог гудел... Но вот, крупы твой отчим
На жертвенник подбросив, возгласил:
«О нимфы скал, пускай не раз мне жертву
Здесь приносить и, счастьем увенчав
Главу царя с царицей Тиндаридой,
Врагов его казните!» – он тебя
Здесь разумел с Орестом. А царевич,
Тот шепотом молился, чтоб ему
Отцовский дом вернуть.
И нож, нащупав
В кошнице, взял Эгисф: он тельчий волос
Десницею в огонь священный вверг...
И заколол распяленную жертву
В руках рабов, державших ноги ей...
И вновь тогда взывает он к Оресту:
«Средь доблестей в Фессалии у вас,
Я слышал, два искусства процветают:
Там мастера вы туши разнимать
Да на коня узду накинуть ловки,
Не откажи уверить в первом нас».
И вот в руках Ореста нож дорийский.
Вмиг сорван с плеч его красивый плащ
С аграфами; в подручные – Пилада,
А челядь прочь; вот ногу захватил
Он тельчую и, напрягая мускул,
Глядим, – на сгиб всю кожу намотал.
Обнажена лежит, белея, жертва...
А времени... да на бегах скорей
Не пробежит атлет два раза стадий...
Когда же жертву вскрыли и Эгисф,
Священную приав ее утробу,
Стал изучать: у печени главы
Он не нашел, пузырь же и ворота
Переполюняла желчь, и тем они
Гадателю недоброе сулили.
Эгисф бледнеет, видим, – и к нему
С вопросом наш владыка: «Что кручинен?»
А тот в ответ: «О гость, меня страшит
Беда извне: для дома ж нет опасней
Атридова отродья». – «Как, Эгисф,
Трепещешь ты скитальца козней? Царство ль
Тебе не щит? Однако дай же мне,

Чтоб лакомства добыть из этой жертвы,
Покрепче нож, с закалом фессалийским,
Дробящим кость».
И вот удар ножа
Вскрывает грудь. И только что над сердцем
Внимательно склонился тот, Орест
На цыпочках приподнялся и нож
Царю всадил в загривок, а ударом
Ему хребет ломает. Рухнул враг
И заметался в муках, умирая.
К оружию кидаются рабы
И на двоих толпой. Но, сотрясая
В руке копье, им мужи не сдались.
И вот Орест взывает: «Не разбойник
Пришел на пир: домой вернулся царь...
Я ваш Орест несчастный: не ищите ж
За то, что я с убийцей порешил,
Меня губить, рабы Агамемнона...»
Отпрянула толпа их, а Орест
Был скоро там каким-то старцем признан.
Торжественно увенчанный, тебе
Он голову – не бойся, не Медузы
Эгисфа ненавистного несет.
О, заплатил злодей с лихвой сегодня
За кровь, что здесь когда-то проливал.

Хор

Строфа

Вплетись в хоровод наш, дева;
Как легкая лань, в эфир
Вздымайся пятой веселой!
О, ярче венцов победы
С берегов Алфея славных боец не уносил,
Электра не хочет присоединиться к танцующим.
Какие брат твой добыл. О, пой же, дева, пой!
И под светлый напев мы плясать пойдем.

Электра

О, свет, о, блеск, о, колесница бога.
Земля и ночь, царица слез моих,
И вы, опять на белый свет свободно
Отверстые зеницы. Да, Эгисф,
Злодей, отца убийца, – он не встанет...
Все, все сюда уборы и венцы!
А вы со мной его венчайте, девы.

Во время пения следующей антистрофы первое непоющее полухорие входит в дом и выносит оттуда повязки, диадемы, цветы.

Хор

Антистрофа

Укрась ему кудри пышно,
Мы ж, музам покорные,

Затеём веселый танец.
О, радость! Цари бывшие
Опять над нами будут, любимые, царить...
Неправедный не встанет – он правдою убит.
Ты ж, о флейта, звучи, солнцем лейся, песнь...

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Те же; Орест и Пилад (откуда-то пришли). За ними свита несет труп Эгисфа.

Электра

(после пляски вместе с хором подходит к Оресту, затем к Пиладу: Оресту протягивает диадему, Пиладу – цветы)

О славный сын венчанного отца
В лучах его немеркнувшей победы,
Дай локоны обвить тебе, Орест.
О, ты пришел не с бега, не на приз:
Ты играми натешился, – врага
Ты одолел, отцовского злодея.
(Пиладу.)

И ты венец, награду дел, прими,
Воспитанный благочестивым мужем
На радость нам, Пилад, а боги вам
Да ниспошлют благой удел обоим!

Орест

(отклоняя диадему)

Богов почти, Электра, им воздай
Хвалу, судьбы властителям могучим:
Покорный раб их воли и судьбы,
Эгисфа я убил, и это правда,
А не молва, – а чтобы всякий мог
Проверить нас, так вот тебе – убитый.

По его знаку слуги ставят носилки, и он сдергивает с трупа покрывало.

И если ты скормить его зверям
Иль пугалом для птиц, детей эфира,
Прибить на столб захочешь, он на все
Согласен – он твой раб, тиран вчерашний...

Электра

Мне совестно, но речи жгут уста...

Орест

Так говори. Кого ж тебе бояться?

Электра

Глумления над трупом не простят.

Орест

Но чей же гнев возбудишь ты, царевна?

Электра

Микенский люд угрюм и злоречив.

Орест

Все ж волю дай желаньям... Нам с Эгисфом,
Живым или убитым, мира нет.

Электра

Итак, с чего ж начну и чем закончу,
В середине что скажу я?.. А зари
Я ни одной не провела, чтоб в мыслях
Не размотать весь тот клубок речей,

Которым бы свободная Электра
Ему в лицо швырнула.
Час приспел.
(К трупу Эгисфа.)
Услышь же, что еще живой ты должен
Был выслушать. Проклятый, без вины
Сиротами за что ты нас оставил?
С женой вождя слюбившись, вражьих стен
Ты не видал... И в глупости надменной,
Убийца, вор и трус, мечтать ты смел,
Что взятая прелюбодейством будет
Тебе женой примерной. Если кто,
На ложе ласк обманом приклонивши
Замужнюю, ей мужем станет и
Вообразит, что скромною подругой
Его чертог украсился, назвать
Его нельзя счастливым. О, ты не был
Так счастлив с ней, как, может быть, мечтал.
Нечестия лобзанья не смывали
С ее души, и низости твоей
Средь пылких ласк она не забывала,
И оба вы вкусили горький плод,
Она твоих, а ты ее пороков.
По всем устам ходило у микенян:
«Царицын муж», а мать женой Эгисфа
Не звал никто. О, горший из позоров,
Когда в семье жена главой, а муж
Так жалок, так принижен, что в народе
По отчеству не кличут и детей.
Да, истинно завидный брак – из дома
Богатого и знатного добыть
Жену и стать при ней еще ничтожней...
На золото позарился Эгисф:
Он им мечтал себе прибавить весу...
Иль мы богатством прочны? Нет, сердец
Сокровища природные, не деньги
Нас вызволят из жизненных тисков.
А золото с клеймом обид и зла
На миг блеснет в чертоге – и пропало...
Про женщин и Эгисфа не решусь
Я говорить, как девушка. Но будет
Довольно и намека. Он преград
Себе не знал, кичась богатством нашим
И красотой своей. О, если мне
На выбор бы давали... Этих кукол
Изнеженных суровому лицу
Не предпочла бы я. Ареем дышит
Отважный муж, а с этими куда?
Иль в хоровод?

Иди же в прах, невежда!
Ты думал век царить – и нож один
Мог вразумить тебя. А тело это
Для всех урок: на играх пробежав
В один конец, не обогнувши даже
Меты, побед своих не объявляй...

Корифей

Он отдал вам за кровь богатый выкуп,
И мощен был исконной Правды суд.

Орест

Гей там, рабы! Возьмите труп и в угол,
Да потемней, запрячьте,
(в сторону)

чтобы мать

С любовником не свиделась до гроба.

Труп уносят с носилками в ворота дома.

Электра

(живо оборачивается и не глядя на брата)

Оставь его... Пред нами новый путь.

(Делает несколько шагов вперед и всматривается в даль.)

Орест

Что видишь ты? Микенские отряды?

Электра

(раздельно и тихо)

Нет... Мать, меня носившую, Орест.

Пауза.

Орест

(смотря в ту же сторону)

Сиянье риз на блеске колесницы...

Электра

И в темноте расставленная сеть.

Орест

Нам убивать ее, подумай только...

Электра

Иль этот блеск разжалобил тебя?

Орест

Увы! Увы!

Она меня носила и кормила:

Как нож на грудь ее я подниму?

Электра

«Как?» – говоришь... ты мог бы поучиться

У ней, когда покончила с отцом.

Орест

О Феб! В тебе тогда вещал невежда...

Электра

Невежда – Феб? Кто ж мудрый у тебя?

Орест

Не смеет сын убить ее, не смеет...

Электра

А кровь отца он смеет забывать?

Орест

В ее крови – клеймо и суд Оресту.

Электра

Иль выберет проклятие отца?

Орест

Гнев матери карать убийцу будет.

Электра

Забудь отца – и бог тебя казнит.

Орест

(подумав)

Там демон был под маской Аполлона.

Электра

Иль завладеть треножником он мог?

Орест

Нет, нет... сюда оракул не подходит...

Электра

(касаясь его руки, шепотом)

Стыдись впасть в уныние... И мать

Срази с такой же хитростью, с какою

Они с Эгисфом извели отца.

Орест

(останавливаясь перед входом)

О, страшный путь, и ты, ужасный подвиг,

Богами мне указанный, тебя,

О, горький груз, поднимаю как невольник.

(Входит в дом.)

ЯВЛЕНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

На сцену выезжает богатая колесница с Клитемнестрой, несколько отяжелевшей, но все еще прекрасной; она расчесана, разряжена и нарумянена. Пешая свита из рабов и фригийских пленниц в богатых пурпурных и оранжевых пеплосах с золотыми брошками. Некоторые из них, покрасивей и понаряднее, едут за царицей на колесницах.

Хор

О, славься, царица аргосских полей!
О чадо Тиндара,
Ты храбрых Кронида сестра сыновей,
Что в звездном сиянье эфира живут
И факел горящий над бурей морской
Для путника смертного держат...
Блаженным подобна ты, слава тебе!
В сиянье и счастье богатства живи!
Я в прахе пред славой твоею лежу
И блеском твоим, Тиндарида...

Клитемнестра

(с колесницы)

Насилу-то... Но прежде вы, троянки,
Спуститесь вниз – вы будете опорой
Для царских ног.

(Рассеянно смотрит вокруг и обращается больше к хору.)

Электра безмолвно и неподвижно стоит перед входной дверью. Рабыни спускаются с колесницы.

Благодарить богов
Фригийскою горит чертог добычей,
А этот цвет троянских жен за дочь
Убитую, конечно, жалкий выкуп,
Но наших зал микенских не теснит.

Электра

(приближаясь к матери и протягивая вместе с рабынями руки для ее поддержки)

Дозволь рабе, из отчего чертога
Исторгнутой под этот бедный кров,
Блаженных рук, о мать, твоих коснуться.

Клитемнестра

(отстраняя ее руки)

На это есть рабыни... Не трудись.

(Спускается.)

Электра

Иль плена я не видела, иль дома
Не лишена, иль не добыча я,
Подобно им, не сирота вдобавок?..

Клитемнестра

Отца вини, малютка. Вечно он
Вражды искал, терзая самых близких
Без их вины.

(Хору.)

Вы ж слушайте, и пусть
За славою и речь мою порочит,
Как водится, пристрастный суд толпы...
Чернить – так за дела, и если точно
Кто ненависть делами заслужил
Терпи ее, а если ненавидят,
Не рассудив, – что толку? Твоему
Отцу меня вручая, дед не думал,
Что дочь и вас убийце отдает...
А между тем Атрид, на брак с Ахиллом
Склонив дитя, в окованную гладь
Авлидскую увез ее обманом
И лилию скосил над алтарем...
О, я бы все простила, если город
Иначе им не взять бы, если б дом
Или детей спасал он этой жертвой,
Но он убил малютку за жену
Развратную, за то, что муж не смыслил
Изменницу достойно наказать.
О, я тогда смолчала – я к забвенью
Готовила уж сердце и казнить
Атрида не сбиралась. Но из Трои
Менаду царь безумную привез
На брачную постель и стал в чертоге
Двух жен держать. О жены, наш удел
Слепая страсть. Пускай неосторожно
Холодность муж нам выкажет, сейчас
Назло ему любовника заводим,
И нас же все потом во всем винят,
Зачинщиков обиды забывая...

(Помолчав.)

А если б был украден Менелай
И я б Ореста смертью выкупала
Сестре своей утеху, – иль отец
Стерпел бы твой?
Так, значит, смеет близких
Моих казнить Атрид, а мне терпенье
Предписано и жертвы?

(Раздумчиво.)

Да, его
Убила я – мне не было дороги
Иной, как в стан его врагов. Друзья
Ему б обид моих не отомстили...
Ну, отвечай свободно... Коль убит
Неправдой он, ты мне докажешь это.

Корифей

(царице)

Да, ты права, но в правде – твой позор:
Нет, женщины, коли умом здоровы,

Мужьям во всем покорны, о больных
Я говорить не стану – тех со счетов...

Электра

Своих недавних слов не позабудь:
Ты мне сказать всю правду разрешила.

Клитемнестра

И повторяю, Электра, не таись.

Электра

Потом упрек слезой не отольется?

Клитемнестра

Нет, сладко мне увидеть дно души...

Электра

Мать, я начну с желания. О, если б
И сердце ты имела, как лицо,
Прекрасное. С Еленою вы обе
Прославились красою. Но – увы!
Вы Кастора не стоите, и даром
Одна вас мать носила. Чародею,
Не споря с ним, Елена отдалась,
Ты ж лучшего меж греками убила...
Мсть, говоришь, тебе точила нож?..
О, лги другим, а мы давно знакомы.
И дочь еще жила, и муж уйти
Едва успел, а золотые косы
Пред зеркалом ты убирала, мать...
А та жена, которая без мужа
Нарядится, – недобрая жена...
Иль побежит красой своей, без цели
И без дурной, она народ дивить?..
Но далее... ты, ты одна в Элладе
Успех врагов венчала блеском глаз
И радостью, а если счастье тылом
Вставало к ним, дарила их слезой,
Богов моля, чтоб муж не возвращался.
А как легко ты верною женой
Могла бы оставаться! Иль Эгисфу
Уступит муж, которого вождем
Эллада нарекла?
В самой Елене
Был для тебя, жена, богатый приз:
Дает и зло урок полезный добрым.
Ты говоришь, что дочь твою убил
Ее отец. А мы с Орестом разве
Обидели тебя? Зачем же дом
Ты отобрала отчий и, зарезав
Отца, себе на наши деньги мужа
Купила, мать? И почему Эгисф
В изгнании Ореста не заменит?
Как жить даешь ему? Казнив жреца

Моей сестры, ты ль палачу Электры
Весь ужас мук ее прощаешь, мать?
О, если кровью кровь омыть мы властны,
Орест и я, за отчую – твою
Пролить должны, и если справедливо
Судила ты, то ты осуждена...
А человек, порочную приявший
В свой дом за блеск одежд и знатный род,
Он, верно, слеп. И не милее ль бедный,
Но скромностью украшенный приют.

Корифей

На все судьба, иной так счастлив в браке,
Другому же одна беда с женой.

Клитемнестра

Я не дивлюсь речам твоим. Обычно,
Что дочери привязаны к отцу,
А сыновья – к носившей их нежнее.
И не сержусь. Увы, тоскою грудь
Сжимается и у меня, как вспомню,
Что я его убила... эти козни...
Весь этот гнев безумный... Горе мне...

Электра

О, поздно, мать, – ты раны не залечишь:
Отец убит – но как до этих пор
Ты не вернешь домой скитальца-сына?

Клитемнестра

О дочь, боюсь: своя печаль больней.
Он, говорят, в изгнание злобу копит.

Электра

Иль ярость ты в Эгисфе не смиришь?

Клитемнестра

Да, он суров. Но ведь и ты упряма.

Электра

Бессильная, я гнев свой подавлю.

Клитемнестра

Тогда и он к тебе добрее будет.

Электра

О, как он горд. Забыл, что мой жилец!

Клитемнестра

Опять огонь потухший раздуваешь?

Электра

Молчу – в душе один глубокий страх...

Клитемнестра

Оставим лучше это. Посылала
За мною ты, дитя мое?

Электра

О да.

Я – мать, тебе, конечно, говорили...

Молю ж, заменой будь у алтаря

Неопытной. Ведь первенцу луна
Десятый раз свой факел зажигает...

Клитемнестра

Повившая пусть жертву принесет...

Электра

О мать, сама я повивала сына.

Клитемнестра

Иль никого у вас друзей окрест?

Электра

Кого ж она приманит, дружба нищих?

Клитемнестра

И ты, едва покинув ложе мук,
Без ванны и в лохмотьях. О, войдем же!
Я жертвою десятую луну
Отпраздновать готова для малютки.
Не медли: ждет меня священный пир
В честь сельских нимф. А вы коней ведите,
Их ясли ждут.

(Женщинам.)

Едва освобожусь
От жертвы, мы немедля уезжаем...
Не лишнее и мужу угодить.

(Уходит.)

Электра

(сопровождая ее)

Войди в наш бедный дом. Но осторожней,
Чтоб копотью от черных стен его
Ты пеплос не испортила. О, жертву
Ты должную бессмертным принесешь.

(Вслед ей.)

Кошница ждет, и нож жреца отточен:
Зарезан бык, а рядом место есть...
О, там, во тьме Эреба, как под солнцем,
Ты ложе с ним разделишь. Получай
Свой долг сполна и расплатись со мною...

(Уходит.)

ТРЕТИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ

Хор

Строфа

Отмщение злу! И нового ветра в чертоге дыханье!

Тогда над ванною царь

Поник главою венчанной,

И отдали крик и мраморный фриз, и стены тогда,

Исполненный муки:

«Злодейка жена, не десять ли лет

Свиданья с родимой землей

Я ждал – и зарезан?»

Антистрофа

Но мести волна, дыханием правды гонима, блудницу

К ним в сеть примчала... О ты,

О ты, что мужа убила

Меж каменных глыб, где долго его дворец ожидал,

Секирой железной

В преступной руке... О, сколько бы мук

Ты здесь ни подъяла, жена,

Безумно деянье.

Словно львица там, в черной тьме лесов,

Ты кровавый свой совершила грех...

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

На сцене никого.

Голос Клитемнестры

(за сценой)

О, милосердие... Я мать... Не убивайте...

Корифей

Ты слышишь... крики там?

Голос Клитемнестры

О, страшно! Ой, больно мне!

Корифей

Она в руках детей – о, горький жребий!

Хор

Суд божий свершится, и правда придет.

О, страшная доля, о, зверский трофей

Преступной расправы!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

Открывается задний план сцены с трупами Клитемнестры, плавающей в крови, и Эгисфа. Бледный, с потухшим взором и безоружный Орест и порозовевшая Электра, в которой еще не улеглось волнение, – глаза у нее горят искрами.

Корифей

Идут, идут... Пропитанные кровью
Их матери зарезанной... О, вид
Трофея их победы нечестивой...
Нет дома, нет несчастнее тебя,
Дом Тантала... злосчастней и не будет...

КОММОС

Орест

Строфа I

О мать-земля, и ты, о небо, о стражи!

О смертных зоркие стражи!

О, вот вам два трупа

Кровавое дело десницы моей,

Расплата за муки Ореста...

.....

.....

Электра

О, тяжек грех, но он не твой, а мой:

Я на нее, родимую, напала,

Враждой палимая.

Хор

Увы! О мать, как лют удел

Носившей и убитой.

Ты в море слез погружена,

Пускай права была их месть,

Детей родных руками, мать.

Орест

Антистрофа I

О Феб-Аполлон, твой глас карать повелел мне.

На свет исчадия мрака

Воззвал ты, о вещей...

И, кровью десницу его загрязнив,

Изгнание судил ты Оресту...

О, кто же, кто, праведный, даст мне

Приют, убившему мать?

Электра

Увы! Увы! Куда пойду теперь?

Подруги, где и кто Электру примет

На ложе брачное?

Хор

О, как покорна сердцем ты

Дыханью ветра, дева...

Так святы стали помыслы

Теперь твои. Увы, давно ль

На зло толкала брата ты?

Орест

Строфа II

Видала ль ты, как горькая из-под одежды

Достала грудь, чтоб у убийцы дрогнул нож?

Увы, увы! Как мне она,

Там, на коленях ползая, терзала сердце!

Хор

О, сколько мук ты вытерпел, увы,

Внимая столам нежных уст
Родимой матери!

Орест

Антистрофа II

Она, к лицу убийцы руки протянув,
Рыдала там: «О, сжался надо мной, дитя»,
И шею так в мольбе она
Мне обняла, что уронил и меч убийца

Хор

Несчастливая! Как этот страшный вид
Ты снес ее предсмертных мук,
Убийца матери?

Орест

Строфа III

Меж складками плаща лицо я спрятал,
И меч тогда занес,
И в грудь ей погрузил клинок.

Электра

Звала тебя, толкала я,
С тобою меч вздымала я...

Хор

О, горе вам, преступные!

Орест

Антистрофа III

Сестра, набрось лоскут на это тело
И раны ей закрой.

(К трупу.)

Убийц своих носила ты...

Электра

(набросив одежду на труп Клитемнестры)

Покойся ж под плащом моим,
Любимая, постылая...

Хор

Конец тебе, о славный дом!

Корифей

(открывает словами исход)

Во время следующих слов его над домом вырисовываются из белого тумана фигуры Диоскуров.

ЯВЛЕНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ

Но что там, над домом в эфире?
Иль демоны это? Иль с выси святой
Небесные боги? Стопа человека еще
Туда не ступала... Могу я
Богов различить... Но разве
Им место меж нами?..

Кастор

Внемли, о сын Атрида, Диоскурам
И братьям той, которой ты рожден.
Я Кастор, вот близнец мой Полидевк...
В пучине мы едва волнение злое
Утишили, как Аргос нам явил
Здесь труп сестры, твоей несчастной жертвы.
Она была достойна кары, но...
Но не твоей, Орест. Об Аполлоне,
Как о царе своем, я умолчу,
Иль преступить ума не может мудрый?
Но покорись! А жребий и Кронид
Судьбу твою решили. Вот послушай:
Ты, в жены дав сестру Пиладу, сам
Родной предел покинешь; непристойно
Убившему родную мать входить
В аргосский кремль. Как тень, метаться будешь,
А за тобою прыгать неустанно
И страшные и злые псицы: их
Божественна природа – это Керы.
В скитаниях когда придешь, Орест,
В Афины, там есть истукан Паллады,
Прижмись к нему, – Эринии тебя
Покинут вмиг; тебя эгидой стоит
Ей осенить – и очарует змей...
А в городе есть холм Арея: древле
Впервые там судился бог войны,
Когда убил исчадь Посейдона,
Ругателя дочернего казня.
Решения Ареопага святы,
И хоть теперь должны звучать они
Из смертных уст – все ж слово непреложно...
И ты, Орест, свой примешь приговор
С того холма. И половина скажет:
Виновен ты, а половина – нет,
Но Локсий сам, оракулом смутивший
Тебя, вину Орестову возьмет...
И с этих пор войдет в закон, коль мненья
Где поровну поделятся – прощать.
Эринии ж, сраженные обидой,

У самого холма поглощены
Жерлом подземным будут, чтобы после
Из пропасти, пожравшей их, вещать.
Оттуда путь тебе к брегам Алфея,
В Аркадию, где дивен Зевсов храм.
И в честь твою там город будет назван.
А трупы пусть: Эгисфов – похоронят
Аргосские сограждане, а мать
Царь Менелай, вернувшийся из Трои,
Земле с сестрой Еленой предадут.
В Протеевом таилася чертоге
Сестра моя Елена: только тень
Ее Кронид явил предметом тяжких
И распрей и убийства. Пусть Пилад
Теперь берет себе Электру в жены
И с ней идет в Ахайю, а того,
Который был твоим названным зятем,
Пускай пошлет в Фокиду, и с дарами...
А ты, Орест, стопы направь на Истм,
К брегам Кекропии блаженной ближе...
О, тяжесть мук убийцы пережив,
Свободен ты и долго счастлив будешь.

Корифей

О Зевса сыны! Божественный слух
Мы ваш утрудить дерзнем ли мольбой?

Клитемнестра

Держайте: вас кровь, о девы, не кроет!..

Орест

А к речи Ореста склоните ль вниманье?

Клитемнестра

О да, Аполлон подымлет вину

И крови и зла.

Корифей

Вы боги и братьями были

Убитой жены...

Зачем же, зачем этот ужас?..

Клитемнестра

Тяжелый млат судьбы сковал

Худую речь для вещих уст.

Электра

Иль и меня его глагол

Кровь матери пролить опутал?

Клитемнестра

На общее дело одна вас сковала

Обоих судьба,

Проклятие в роде сгубило...

Орест

Сестра дорогая! Тебя не видал я

Так долго и ласки минутной лишаясь,

Тебя покидая, тобою покинут.

Клитемнестра

Ей дом остается и муж, и ее
Не в горе покинешь; но город
Аргосский ей, точно, не видеть...

Электра

О, есть ли в груди стенанья больнее
Стенаний разлуки с отчизной?

Орест

Увы! От палат отцовских вдали
Чужими судим я буду за кровь
Родимой.

Клитемнестра

Дерзай! Ты придешь
К священным стенам Паллады... дерзай!

Электра

О милый Орест! Ты грудью ко мне
Прижмись, и нежнее:
Оторваны мы от сени отцов,
О матери кровь, проклятьем твоим.

Орест

Ты к сердцу прильни и плачь надо мной,
О, плачь, как над мертвым в могиле!

СЦЕНА ПЛАЧА

Клитемнестра

Прощальная речь... Как страшно звучишь
Ты в сердце бессмертном!
Вы ж, о муки людей, обреченных страдать,
Вы слезой закипаете в боге...

Орест

Не видеть тебя!

Электра

Лучами очей не сливаться!

Орест

С нежных уст, о последний привет...

Электра

Ты, о город, прости!
Будьте счастливы долго, подруги.
(Собирается уходить.)

Орест

Уходишь... так скоро... а дружба и клятвы?

Электра

Лицо мое слезы покрыли... Прости мне...
(Уходит с Пиладом.)

Орест

(вослед Пиладу)

Прощай же и ты, о Пилад,
Будь мужем Электры и счастлив.

*Мимическая сцена. Орест болезненно съеживается и делает прыжок. Глаза его бес-
покойно горят и бегают. Он готов бежать.*

Клитемнестра

Оставь их... а сам скрывайся, беги
К Афинам... Ты видишь, уж вот они, вот:
Собаки ужасные рвутся к тебе;
Не лапы, а змеи, как уголь черны,
И сладки им муки людские...
Орест убегает, дрожа, большими прыжками.

А мы к сицилийским волнам поспешим
Спасать корабли среди бури.
Преступное сердце с эфирных высот
Спасенья от нас не увидит,
Но тот, кто и правду, и долг свой хранил,
И жизнь не позорит, тот мил нам:
Его и под грузом нужды сбережем.
О смертный: обид и нарушенных клятв
Страшися. И свят и свободен,
Тебе говорю, как бессмертный и бог.
(Исчезает.)

Корифей

О, радуйтесь... вы, кому радость дана.

Кто бедствия чужд и не страждет,
Не тот ли меж смертными счастлив?

Хор молча покидает сцену под мерные звуки ударных инструментов, отбивающих такт.

ПРИМЕЧАНИЯ

«ЭЛЕКТРА»

Трагедия поставлена скорее всего в 413 г. до н. э.: в ст. 1280–1283 Еврипид набрасывает план своей трагедии «Елена», поставленной в следующем, 412 г., а появляющиеся в финале Диоскуры сообщают о своем намерении отправиться в район Сицилии, чтобы оберегать там от морских бурь корабли (ст. 1347 сл.). Эти слова, не имеющие никакого отношения к действию трагедии, могли быть понятны в Афинах лишь весной 413 г., после того как в Сицилию только что отбыл большой вспомогательный флот во главе с полководцем Демосфеном; в Сицилию корабли прибыли в июле (Фукидид, VII, 20,42), и естественно, что за время их плавания афиняне не раз имели основание тревожиться о судьбе своих близких.

Миф о печальном возврате Агамемнона из-под Трои и о мести, свершенной его сыном Орестом над убийцами отца, восходит, вероятно, еще к микенской эпохе и издавна являлся предметом эпических сказаний. Во всяком случае, воспоминания об участниках этих событий, содержащиеся в «Одиссее» (I, 29–43, 294–296; III, 195–198, 248–275, 303–310; IV, 512–537; XI, 405–439; XXIV, 199–202), показывают, что история убийства Агамемнона была хорошо известна и автору поэмы, и его слушателям. Первую литературную обработку она получила, очевидно, в послегомеровском эпосе – поэмах «Киприи» и «Возвращения». В первой из них уже был подробно разработан мотив жертвоприношения Ифигении (см. вступительную заметку к «Ифигении в Тавриде»), который делал более обоснованным участие Клитемнестры в убийстве Агамемнона; теперь оно могло быть объяснено местью за погубленную дочь. Дальнейшее развитие мифа произошло в хоровой лирике VI в., главным образом в двухчастной «Орестее» Стесихора, во многом использованной Эсхилом в трилогии под тем же названием. Из нескольких трагедий Софокла, принадлежавших к этому кругу мифов, сохранилась только «Электра», дата которой неизвестна, и исследователи до сих пор не могут прийти к единому мнению, какая из двух «Электр» – Софокла или Еврипида – написана раньше. В любом случае несомненно, что в изложении событий, как предшествующих действию «Электры», так и предстоящих после его окончания, Еврипид достаточно близко следует сложившейся традиции, особенно – Эсхилу.

При возвращении в дом Агамемнону было устроено, как полагалось путнику, омовение в бане; здесь он и был убит Клитемнестрой (ст. 157 сл., 1148–1150), отметившей ему за жертвоприношение Ифигении и связь с Кассандрой (ст. 29, 1032–1034). Роль Эгисфа при этом не вполне ясна – то говорится, что Агамемнон, коварно обманутый Клитемнестрой, погиб от руки Эгисфа (ст. 122–124), то убийцей названа одна Клитемнестра (ст. 1155–1160), а Эгисф – ее вдохновителем (ст. 159–166), то в непосредственном убийстве царя обвиняются оба (ст. 85–87). Так или иначе, они должны стать жертвами мести Ореста, чья дальнейшая судьба излагается здесь (ст. 1250–1272) в том же духе, как в «Ифигении в Тавриде» (см. ст. 940–969 и примеч. к ним). Что же касается фиктивного брака Электры с микенским пахарем, а особенно отношения Ореста к убийству матери, то здесь, напротив, Еврипид занимает совершенно новую позицию, принципиально отличную по сравнению с Эсхилом и Софоклом (см. вступит. статью, с. 581).

Ст. 1. Инах – речка в северо-восточном Пелопоннесе, втекающая в Аргонидский залив. На ее правом берегу, недалеко от устья, находился Аргос.

Ст. 20–21...со всей Эллады сватать съезжалась знать. – Мотив, не известный из других античных источников.

Ст. 27. К детенышу... любовь живет... – сильно расширенный переводчиком образ оригинала, где сказано только: «Мать, хоть и жестокая, спасла ее от руки Эгисфа».

Ст. 116. Тиндарида – здесь: Клитемнестра, дочь Тиндарея. «Родословная» Электры переведена Анненским с изощренностью, чуждой оригиналу, где сказано: «Я родилась от Агамемнона и Клитемнестры, ненавистной дочери Тиндарея».

Ст. 171–174...к... Гере в Аргосский храм девы собираются... – Речь идет о большом празднестве в честь Геры, покровительницы Аргоса (см. Геродот, I, 31), которое справлялось в священном округе Гереоне, примерно в восьми километрах от Аргоса.

Ст. 214. Тиндарида – здесь: другая дочь Тиндарея – Елена, виновница Троянской войны и всех связанных с нею бедствий.

Ст. 215–219...там чужие... – В незнакомцах Электра подозревает, очевидно, убийц, подосланных Эгисфом.

Ст. 317. Аграф – металлическая застежка.

Ст. 367–390. Размышления, обнаруживающие скептическое отношение Еврипида к врожденной доблести и преимуществам аристократического воспитания.

Ст. 410. Танай (Танаос или Танос) – река, протекающая через область Фиреатиду, лежащую между Арголидой и Спартой и неоднократно служившую предметом пограничных споров. В конце V в. Фиреатида принадлежала спартамцам.

Ст. 432–486. Еще один образец «дифирамбического стасима» (см. примеч. к «Гекубе», ст. 905–952, и к «Ифигении в Тавриде», ст. 1234–1283), весьма отдаленно связанного с содержанием трагедии; внимание поэта привлекают живописные детали прибытия греческого флота под Трою (ст. 432–441) и щита Ахилла (ст. 442–469). Этим интересом к созданию самодовлеющей картины объясняется контаминация в ст. 442–469 сведений, относящихся к разным щитам Ахилла и соединенных между собой без достаточной последовательности. Так, в рассказе хора речь идет, по-видимому, о тех доспехах, в которых Ахилл прибыл под Трою из своего родного края – Фтии Фессалийской; именно сюда морские богини Нереиды должны были принести ему оружие, минуя горные хребты Пелий и Оссу. Согласно эпосу, однако, Ахилл взял с собой под Трою доспехи, подаренные богами его отцу Пелею в день свадьбы с Фетидой («Илиада», ХУП, 194–197; XVIII, 84 сл.), – для того чтобы получить это оружие, хранившееся в доме отца, Ахиллу не требовались услуги Нереид. Когда же доспехи Ахилла, надетые в бой Патроклом, оказались в руках Гектора, Гефест, по просьбе Фетиды, изготовил для Ахилла новые, и Фетида доставила их сыну в лагерь под Троей («Илиада», XVIII, 130–148, 369–616; XIX, 1–13), опять же без помощи Нереид, которых, впрочем, не трудно было с ней соединить: уже в эпосе Фетида в сопровождении своих сестер являлась утешать Ахилла после гибели Патрокла («Илиада», XVIII, 35–69), а в трагедии Эсхила «Нереиды», названной так по хору, они как раз приносили герою новое оружие. Но в этом случае им явно незачем было искать Ахилла в Фессалии, и, таким образом, их маршрут через Пелий и Оссу снова остается необоснованным.

Ст. 435–437...очарованный трелью флейты, дельфин играл... – О любви дельфинов к музыке повествовала знаменитая легенда о спасении певца Ариона; здесь речь идет о звуках флейты, посредством которых давался ритм гребцам.

Ст. 441. Симунт (Симоент) – река на Троянской равнине.

Ст. 452 сл. Щит твой, о сын Нереиды... – Поскольку Еврипид описывает первый щит Ахилла, хор не может сослаться на традицию, идущую от эпических певцов, и в качестве источника своих сведений называет какого-то человека, от которого он слышал рассказ о щите Ахилла в порту Навплии, на берегу Арголидского залива. Естественно, что изображения на этом щите не совпадают с теми, которые сделал Гефест на втором щите, кроме солнца и созвездий, помещенных в центре щита (ср. ст. 464–468 и «Илиада», XVIII, 483–489).

Ст. 469...Гиад и Плект, Приамида сразивших. – Неточный перевод. Созвездия Гиад и Плект не являлись виновниками гибели Гектора («Приамида») ни в прямом, ни в переносном смысле слова: Гектор был сражен, естественно, копьем Ахилла, а не его щитом. В оригинале речь идет о том, что Гектору приходилось отвращать взоры от сверкающего щита Ахилла, подобно тому как в «Илиаде» (XXII, 134–137) Гектор обращается в бегство при виде сияния, исходящего от доспехов Ахилла (ср. также XDC, 14 сл.).

Ст. 474–475. Лев... что за дивно крылатым конем... следил... – На панцире Ахилла было изображено сражение Беллерофонта, оседлавшего крылатого коня Пегаса, с Химерой – чудовищем, имевшим голову льва, тело козы и хвост дракона.

Ст. 527–546. Еврипид откровенно полемизирует с изложением мифа у Эсхила в «Хоэфорах» (ст. 168–234), где отрезанный локон Ореста, след от его ноги у могилы Агамемнона и знак, вышитый рукой Электры на одежде брата, служили для его опознания.

Ст. 659. Но где ж мета? – Образ заимствован из лексикона спортивных состязаний: старику кажется, что Электра не ясно различает конечную цель своего плана, подобно бегуну или возничему, не видящему меты, которую он должен обогнуть.

Ст. 671–683. Принятое Анненским распределение реплик, соответствующее рукописи, отвергается большинством издателей текста. Вероятнее всего, эти 12 стихов представляют собою стихомифию с участием Ореста, Электры и старика. Первая реплика принадлежит Оресту.

Ст. 684. Все слышит он... – Скорее всего этот стих представляет реплику старика, более точный перевод которой таков: «Все слышит он, но нам пора идти». В ст. 685 Электра прямо называет имя Эгисфа.

Ст. 699–736. Содержание этого стасима составляет сказание о вражде детей Пелопа – Атрея и Фiestы (см. примеч. к «Ифигении в Тавриде», ст. 194–200).

Ст. 745–746. Только эти два стиха имеют непосредственное отношение к содержанию трагедии, подготавливая как приход Клитемнестры, сестры прославленных братьев – Диоскуров, так и их собственное появление в финале.

Ст. 781...на берега Алфея... – То есть в храм Зевса в Олимпии (см. примеч. к «Ипполиту», ст. 535).

Ст. 826–829...утробу, стал изучать... – По расположению внутренностей жертвенных животных гадатели предсказывали будущее и в современных Еврипиду Афинах, и еще много столетий спустя – в Риме. Неудивительно, что в «героическую» эпоху царские и жреческие функции сосредоточивались в одних руках.

Ст. 902. Глумления над трупом не простят. – Ср. «Одиссея», XXII, 412. Ст. 1002. За дочь убитую – за Ифигению.

Ст. 1032–1034. Менаду царь безумную привез... – Кассандру (см. «Гекуба», ст. 825–832 и примеч. к ст. 120 сл.). Клитемнестра изображает дальше дело таким образом, будто взяла себе в любовники Эгисфа, чтобы отомстить Агамемнону за измену с Кассандрой; между тем вся предшествующая Еврипиду литературная традиция считала именно давнишнюю связь Клитемнестры с Эгисфом причиной убийства Агамемнона.

Ст. 1083–1085. В самой Елене был для тебя, жена, богатый приз... Электра хочет сказать, что на фоне безнравственного поведения Елены могла бы еще выгоднее выделяться добродетель Клитемнестры.

Ст. 1126–1127. Ведь первенцу луна десятый раз свой факел зажигает. На десятый день после родов полагалось созвать родных для жертвоприношения и угощения; тогда же давалось имя новорожденному.

Ст. 1158. Меж каменных глыб... – См. примеч. к «Гераклу», ст. 15. Ст. 1181. После этого стиха, как видно из сопоставления с антистрофой, в рукописях утеряны два стиха.

Ст. 1259. Впервые там судился бог войны... – См. примеч. к «Ифигении в Тавриде», ст. 940–969.

Ст. 1275. Город будет назван. – Город Орестеон в Аркадии, вблизи города Ликееона, где находился храм Зевса.

Ст. 1285. Ахайя – область на северо-западе Пелопоннеса.

Ст. 1287. Фокида – область к северу от Коринфского залива, в которой расположены Дельфы.

Ст. 1288 сл. Истм – Коринфский перешеек; Кекропией Еврипид называет Афины по имени их древнейшего царя Кекропа.

Ст. 1292–1359. Вся заключительная часть трагедии написана анапестическими диметрами, которые переданы переводчиком только отчасти.

Ст. 1306. Проклятие в роде Атридов связано с заносчивостью Тантала (см. «Орест», ст. 10 и примеч.; «Ифигения в Тавриде», ст. 388), вероломством Пелопа (см. примеч. к «Ифигении в Тавриде», ст. 191–193), прелюбодеянием Фиеста и жертвоприношением Ифигении. Следует, однако, отметить, что мотив родового проклятия появляется здесь только для того, чтобы еще больше подчеркнуть бессмысленность происходящего.

Ст. 1329–1330...о муки людей... вы слезой закипаете в божестве... Высказывание, противоречащее обычному убеждению Еврипида в безразличии богов к страданиям смертных.

В.Н. Ярхо